

ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ (границы философской рефлексии)

Ж.И. Ашимова*, Г.Ж. Бектурова**

БГУ им. К. Карасаева*, КГНУ им. Ж. Баласагына*, Бишкек, Кыргызская Республика

Резюме: Необходимо восстановить равновесие права и нравственности, как единственного способа разрешения сущностных противоречий морально-этического и методологического характера в трансплантологии.

Ключевые слова: Этика, право, нравственность, ответственность, трансплантология.

ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯДАГЫ ЭТИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕРДИН ЖООПКЕРЧИЛИГИ (философия рефлексинин чеги)

Ж.И. Ашимова, Г.Ж. Бектурова

К. Карасаев атындагы Бишкек Гуманитардык Университети, Ж. Баласагын атындагы Кыргыз Улуттук Университети. Бишкек, Кыргыз Республикасы

Корутунду: укук жана нравалык те? салмактуулукту калыбына келтирүү үчүн трансплантология тармагындагы моралдык, этикалык жана методологиялык карама-каршылыктарды чечүү керек.

Негизги сөздөр: этика, укук, нравалык, жоопкерчилик, трансплантология.

THE PROBLEMS OF LIFE'S ETHICS IN TRANSPLANTOLOGY (borders of philosophic reflexion)

J.I. Ashimova, G.J. Bekturova

(BHU named K. Karasaev, KNU named J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republik)

Resume: Further development of human being and society requires the appearing in vital sense vector the common component, determined by social and ethical novations caused by the requirment of transplantological practice.

Key words: ethics, sense of life, transplantology.

Введение. Проблемы ответственности, соотношения и взаимосвязи нравственности и права приобрели в настоящее время особую остроту и значимость в связи с развитием трансплантологии. В вопросах ответственности в настоящее время акцентуированы идеи равновесия как синтезирующий принцип права и нравственности в проблемах трансплантологии. В этой связи, есть настоятельная необходимость в интерпретации темы ответственности "ты должен / ты не должен", с тем, чтобы определить "пределы ответственности" в трансплантологии. Нам представляется важным осмыслить указанные феномены в конкретном приложении к вызовам трансплантологии.

Цель. Философская рефлексия проблемы ответственности в конкретном приложении к вызовам трансплантологии, в ракурсе этики трансплантологии.

Философские допущения и обсуждения. Понимание философов, разыскиваемая этика должна соответствовать новым устремлениям трансплантологии, учитывать отдаленные трудно предсказуемые результаты, быть ориентированной на сохранение нравственности в этой сфере медицины и здравоохранения. Между тем, возникшая в философии идея новой концепции ответственности трансплантологии вообще не тематизирована в исследовательской литературе как целостная программа. Множественность

подходов и позиций в концепции ответственности в медицинской сфере деятельности создают впечатление случайности и спонтанности заявленной темы. Возможно ли вообще создать устойчивую этическую концепцию по отношению к столь быстро развиваемую и авангардную науку, каковым является трансплантология?

Находим нужным сделать некоторые пояснения и определения. Ответственность - субъективная обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия. Ответственность включает в себя личную подотчетность и способность действовать в рамках этических норм на благо себя и окружающих. Термин "ответственность" впервые ввел в научный оборот А. Бэн, трактовавший ее в плане "наказуемости". Долгое время проблема ответственности была преимущественно предметом внимания правоведов именно в этом аспекте. Прежде всего, интересен вопрос топологии проблемы ответственности в философии медицины, развитие в ней основных аспектов концепции ответственности. Решающую роль в актуализации ответственности сыграла внедрение в медицинскую практику пересадка органов и, как это не парадоксально, ее "проклятые" вопросы.

Ответственность в истории этической мысли рассматривалась как реляционное понятие, приобретая морально-нравственное значение только в соотношении с другими этическими категориями, имеющими более высокий философский статус, такими как свобода: свобода воли, свобода действия, вменения и вины. Так, в этике Аристотеля анализ понятия ответственности связан с исследованием нравственности как добродетели, которая предполагает в индивидуе чувство собственного достоинства и гордости.

Аристотель различает действие по неведению от действия в неведении, что дает основание эксплицировать идею ответственности в данной философии, в рамках которой был фактически поставлен вопрос об ответственности за поступки, совершенные в силу незнания. Аристотель задает сущность понятия ответственности, когда утверждает, что самый лучший человек не тот, кто поступает сообразно с добродетелью по отношению к себе, а тот, кто поступает так по отношению к другим.

В качестве следующего этапа актуализации ответственности следует отметить моральную

философию И.Канта, где понятие ответственности основано на представлении о достоинстве человеческой личности, ее уважении и отношении к ней, как автономному бытию. Кант один из первых философов, который использовал термины "ответственность" и "ответственный", где главной инстанцией выступил разум как основание абсолютного посредством нравственного закона. По Л. Витгенштейну "При установлении этического закона, имеющего формулу "ты должен...", сразу же приходит в голову: а что если я этого не сделаю? По его мнению, предложение "Ты должен..." лишено фактуальной основы и к тому же остается без последствий. Кстати, это касается основных положений Клятвы Гиппократова, который построен на языке "Ты должен...".

Долг это принуждение субъекта закона, и в этом принуждении на стороне конституируется сознание внутреннего судилища, которое наблюдает за ним, исходя из уважения к абсолютному нравственному закону. Тем не менее, в абсолютистской этике И. Канта последствиям поступков не придается какого-либо значения, здесь личность ответственна только за мотивы совершенных поступков. В качестве же темы специального исследования ответственность возникает только в конце XIX века, в связи с работой французского философа Л. Леви-Брюля "Идея ответственности". Данный труд положил начало ее философской интерпретации, где Л. Леви-Брюль проводит анализ данного понятия, начиная от античности и до конца XIX века, и обнаруживает, что ответственность сама по себе никогда не становилась предметом анализа. М.Вебер не отождествлял этику убеждения с безответственностью, а этику ответственности с беспринципностью. В обоих типах этики ответственность фиксируется разными способами. В рамках этики ответственности основной акцент делается на предвидимые последствия действий.

Опыт показывает, в странах, где принята презумпция согласия, получение донорских органов облегчено по сравнению со странами, опирающимися на презумпцию несогласия. Недостаток системы, базирующейся на презумпции согласия, заключается в том, что люди, неосведомленные о существовании такой нормы, автоматически попадают в разряд согласных. Чтобы избежать этого, в некоторых странах отказ высту-

в качестве донора фиксируется в особом документе - "карточке не донора", которую человек должен постоянно иметь при себе. В связи с такой ситуацией возникает неопределенность такого характера. Поскольку законодательство не обязывает медиков устанавливать контакт с родственниками умершего и выяснять их мнение относительно изъятия органов (хотя закон и наделяет их таким правом), то фактически родственникам не представляется возможности принять участие в решении вопроса. В этой ситуации, к сожалению, сами медики оказываются в щекотливом положении, ибо, родственники и близкие, узнавшие об изъятии органов *ex mortuo* без их согласия могут привлечь медиков к судебной ответственности за нарушение прав доноров "с бьющимся сердцем" и доноров "с небьющимся сердцем".

В этике убеждения ответственность ограничивается внутренней жизнью действующей личности. Однако в философии техники тема ответственности получила новое звучание, которое вызвано изменившимся под воздействием техники характером деятельности, приобретшей черты анонимности и коллективности. Веберовская этика ответственности, хотя и обращается к проблеме последствий, в целом всё же ориентирована на их краткосрочный эффект. В постоянно изменяющихся условиях техногенной цивилизации, когда последствия действий приобретают глобальный масштаб как в пространстве, так и во времени, их необратимый и кумулятивный характер ставит вопрос о расширении сферы ответственности, о переосмыслении ее прежнего содержания.

Основанием для ответственного поведения согласно, М.Бахтину, является то, что каждый человек занимает единое и единственное место в бытии. Человек рассматривается им как уникальная точка, которую никто не может в каждый конкретный момент заменить. Ответственность, как определяющий мотив человеческой деятельности, направленный на сохранение жизни, обладающей безусловной ценностью, представлен в этике А. Швейцера. К числу философов, ставящих под сомнение тему ответственности, следует отнести деконструктивиста Ж. Деррида, для которого ответственность это бесконечная рациональная дилемма "ты должен / ты не должен", противостоящая тайне стра-

тей, там "где требуется ответ и ответственность... право на тайну становится условным".

В настоящее время процесс выбора донора по действующему "листу ожидания" осуществляют с помощью компьютерной программы. Отобранные в трансплантационную программу реципиенты включаются в соответствующий "лист ожидания" не только на региональном, но и на межрегиональном и государственном и межгосударственном уровнях. Они получают равные права в пределах этих уровней, включая и обмен донорскими трансплантатами между трансплантационными центрами. Между тем, сказанное является лишь выражением желаемого. Проблема заключается в том, что, компьютерная программа, призванная максимально справедливо распределять дефицитный человеческий материал, создается человеком, который закладывает в компьютер определенные критерии, на основе которых осуществляется отбор донорского материала, определяется соответствие "донор-реципиент", подыскивается подходящий реципиент. По сути, мы передоверяем компьютеру решение вопроса "кому жить / кому умереть". По мнению многих ученых, жесткая и однозначная логика ЭВМ смертельно опасна для морального сознания, отличающейся особой эластичностью, пластичностью, интуицией, эмоциональностью, спонтанностью.

Большой вклад в развитии идеи равновесия права и нравственности сделал А.С.Яценко. Его точку зрения следует квалифицировать как синтез трех начал: право, нравственности и религии. Основная тема его философии права - проблема соотношения и синтеза нравственности, права и религии, стала одной из ключевых проблем теоретико-правовых и этико-прикладных исследований. Автор выдвигает ряд аргументов, подчеркивая, что дуализм в праве приводит к тому, что право теряет свои качественные характеристики, растворяясь в морали:

- Аргумент "несоответствия общих и личных императивов".

Вследствие этого несоответствия императивов, обращенных ко всем и каждому, и императивов, обращенных к каждому в отдельности, нельзя построить справедливости. В этой связи встает вопрос об абстрактности идеи должностования, связанной с ее универсальностью и общеобязательностью в кантовской теории. С

С точки зрения философа такое обоснование автономной этики И.Канта не способно решить задачи гармонии личного и общего.

- Аргумент недостаточности априорно-метафизического обоснования морали и необходимости его дополнения эмпирическим содержанием. Полное осуществление морального закона неизбежно ведет к осуществлению высшего блага, в котором (по И. Канту) неизбежно слияние добродетели и счастья. Поэтому, по мнению А.С. Яценко, невозможно вывести принцип деятельности для воли чисто умозрительно, отвлекшись от всякого эмпирического содержания.

- Аргумент критики недостаточность основной автономного обоснования морали. А.С. Яценко считает, что основной принцип кантовской этики не выдерживает критики простого здравого смысла: почему человеческая воля, находя свои законы только в себе, должна определяться исключительным уважением к нравственному долгу? В чем окончательное внутреннее или внешнее основание самого нравственного требования?

А.С. Яценко подчеркивает, что лишение права властных санкций и полномочий есть "субъективный произвол под покровом естественного права". С его точки зрения право тесно связано с моралью, однако имеет свои специфические черты, оно не может выступать как дополнение к морали, это - самостоятельная сфера социальной регуляции и общественной жизни.

Надо отметить тот факт, что вышеприведенные постулаты не раз повергались сомнению. Н.М. Амосов (1968) писал: "...рушится мистическое "божественное" представление об абсолютной ценности жизни. Она бесценна лишь потому, что психологически необходима для общества, для отношений между людьми, потому что эти представления базируются на одном из главных инстинктов - инстинкта самосохранения. Жалость восстает против убийства животных, но люди к этому привыкли и оправдывают необходимостью".

Субъективный подход в понимании права, который характерен для психологической теории Л.А. Петражицкого, представляет собой "обычное право, ... которое приближается к нравственности". По его мнению, право руководствуется ценностными идеологическими перспективами

и идеалами. Он подчеркивает важность целого подхода к пониманию права в их исторической перспективе, как одну из ступеней реализации цели человеческого существования.

Н.М. Амосов возражает против основного требования Гиппократов "не вреди!" и утверждает, что "активность медицины, особенно хирургии, возросла и нормы допустимого расширились", отсюда он делает вывод о том, что "нормы гуманизма понятие относительное", а принцип "Не навреди!", свидетельствует о пассивности врачей. По его мнению, более жизнеутверждающим принципом врачевания должен быть призыв "Постарайся помочь обреченному!". Возможно, именно этот принцип должен быть положен в основу трансплантационной деятельности. Однако, в отличие от авторского утверждения "нормы гуманизма - понятия относительные", надо четко придерживаться принципов абсолютной ценности жизни и прав человека. Безусловно, подобные положения не могут быть приемлемыми для правового государства. Позиция о том, что необходимость все оправдывает и, что нет абсолютной ценности жизни, противоречит убеждениям прогрессивных людей, которые считают, что решение всех вопросов права, в том числе трансплантологического, должно иметь в своей основе незыблемые для нашего общества принципы гуманизма и охраны человека. Именно исходя из этих соображений были внесены дополнения о том, что "Интересы и благо человека превалируют над интересами общества или науки", что соответствует статье вышеназванной международной конвенции.

Необходимо твердо помнить категорический императив И.Канта, как философское переосмысление золотого правила нравственности: "если вы вправе совершать тот или иной поступок, значить и другие вправе поступать также. Если же другие не имеют морального права вести себя каким-то образом, то же самое можно сказать о вас". На наш взгляд, эта максима должна быть основой для становления и развития трансплантологии и международной кооперации в этой сфере деятельности. Следует согласиться с доводами о том, что превосходство одного элемента перед другим, по мнению автора, может привести либо к растворению индивидуального в общественном, либо к торжеству личной власти, что в обоих случаях приводит к

...у, нарушению жизненного и социального порядка.

Право по своему содержанию тесно связано с моралью. Мораль, так же, как и право, является структурным элементом общественной системы. При "правильном понимании природы права все элементы должны войти в систему в одинаковой пропорции, чтобы получить органическое равновесие". В современной теоретической юриспруденции господствует мнение, что "области права и нравственности различны". Такое положение выдвигали в свое время представители субъективно-индивидуалистическую теорию права И. Кант, И. Фихте, В.С. Соловьев, Г. Иеринг, а также представители объективно-утилитарной теории - Г. Гегель, Дюга, Э. Дюркгейм и др.

Анализ показывает, что главным и определяющим побудительным мотивом в обеспечении получения органов для пересадки остается благородное стремление помочь другим. Хотя, несмотря на альтруизм проблема получения достаточного для трансплантации количества органов и тканей на основе добровольности в настоящее время не решена. Считая, что нравственная деятельность, не ограничена сферой внутренних субъективных настроений, а выходит за пределы личной жизни, требуя действительного осуществления нравственных целей, в силу чего и обусловлена существованием общества. В силу этого задача этики, по его мнению, сводится к определению условий такого нормального общества.

Следует отметить, что идея синтеза права, нравственности и религии как необходимой предпосылки гетерономно-синтетического построения этики развивается в контексте теократического идеала В.С.Соловьева, выдвигая следующие положения: - задача государства, имеющего религиозное основание, заключается в служении порядку нравственному, основывающемуся на взаимной солидарности или единодушию; - государство перестает быть только юридическим лицом и приобретает не только относительный, формально-юридический, но и абсолютный религиозно-нравственный статус; - государство есть лишь внешнее равновесие. Высший же идеал

заключается в свободной, внутренней, нравственной взаимности живых сил общества.

Согласно теории общественного договора, мы заключаем соглашение с другими людьми лишь для того, чтобы содействовать продвижению собственных интересов. Отсюда вытекает следствие, нет никакого смысла заключать соглашение с тем, кто не вписывается в рамки этих условий. Как утверждает данная теория, договор определяет объем и границы нашей нравственности. Следовательно, те люди, на которых не распространяется данное соглашение - безнравственны. Между тем, сюда могут входить младенцы, дети, старики, инвалиды. Возникает вопрос: можно ли поступать в отношении их безнравственно, так как у вас нет обязательства перед ними? Конечно же нет, следовательно, нравственность, опирающейся на общественное соглашение - это ложная нравственность.

Удостоверение донора включает прокламацию о благородной цели донорства для спасения жизни больного человека, а также карточку донора, где помимо паспортных данных есть такое заключение: "В случае моей смерти прошу известить координационный центр по телефону". Конечно, индивидуум в случае изменения своего решения может просто уничтожить это удостоверение.

Резюмируя вышесказанное, следует признать: если мы допускаем посягательство на телесную неприкосновенность умершего в этих случаях, то нет оснований, чтобы не считать допустимым посягательство на телесную неприкосновенность, мотивированную интересами спасения жизни другого человека. Казалось бы, что приведенные выше доводы должны покрыть все нерешенные вопросы. Вместе с тем, условия и сам процесс получения согласия на изъятие органов по-прежнему остается во многих странах, включая КР, главным фактором, сдерживающим увеличение количества доноров и, соответственно, необходимых для трансплантации органов.

На наш взгляд, приемлемым являются следующие "пределы ответственности": во-первых, если дал письменное согласие при жизни на изъятие органов и (или) тканей для трансплантации после его смерти, то в таком случае никакое несогласие родственника (супруга/ги, ребёнка, родителя, брата, сестры) умершего не имеет значения, и изъятие органов и (или) тканей допускается в любом случае; во-вторых, если сде-

... письменное заявление при жизни о своём несогласии на изъятие органов и (или) тканей, то после его смерти, даже при наличии согласия одного из его родственников (супруги/га, ребёнка, родителя, брата, сестры) на данную операцию, запрещается изъятие органов с целью трансплантации; в-третьих, если не оставил после себя родственников (супругу/га, ребёнка, родителя, брата, сестру), то в таком случае изъятие органов и (или) тканей не допускается, так как считается, что некому позаботиться о правах мёртвого.

Трансплантационная этика испытывает громадное воздействие институтов права, так как ориентируется на принятие кризисных решений: с одной стороны, осознанная необходимость спасти во чтобы то ни стало жизнь больного, а с другой - осознанное право распоряжаться телами пациентов, преследуя при этом благо для первого и нисколько не заботясь о благе другого.

Разделение целостности морального поведения, наличие перекрестной идентичности современного человека, как потребителя (в нашем слу-

... чае реципиента, тело, взятое в аспекте вседозволенности и пр.) и производителя (в нашем примере донор, тело инструментализируемое в процессе деятельности, в рамках которой происходит "сублимация" телесных желаний, их отчуждение в сферу трансплантации), не способствует системному становлению и развитию трансплантологии.

Выводы. Необходимо восстановить равновесие права и нравственности, как единственного способа разрешения сущностных противоречий морально-этического и методологического характера. Основная концепция этики трансплантологии - не допустить "трансформацию" морально-этических понятий в трансплантологии в виде отрицания моральных норм или соглашательства с новыми приоритетами, так как возникнет опасная тенденция, отдающая приоритет "частному интересу и пользе" перед "универсальным благом".